

Последний день турнира по мечу выдался безоблачным.

Окрестности тренировочной арены были запружены людьми, все до единого задирали головы, глядя на белую фигуру на помосте.

Бо Цинъянь стояла с мечом в руке, полы её одежды шевелились без ветра, а аура вокруг источала прохладный морозный холодок. Её противник, прославленный мастер меча, чьё имя гремело уже давно, сейчас наполовину стоял на коленях, а его длинный меч переломился пополам.

— Признаю поражение.

Бо Цинъянь вернула меч в ножны, бросив это слово бесстрастным тоном.

На мгновение на трибунах воцарилась тишина, после чего раздался оглушительный взрыв восторженных криков.

Бо Цинъянь не обратила внимания на этот шум и повернулась, направляясь к краю помоста.

Её взгляд скользнул поверх толпы и остановился на каком-то месте в углу.

Там какой-то юноша, встав на цыпочки, изо всех сил махал ей рукой. Заметив, что она смотрит на него, парень просиял и замахал ещё усерднее. Его губы беззвучно шевелились: из-за слишком большого расстояния ничего нельзя было разобрать, но судя по движению губ, он кричал:

— Госпожа! Госпожа самая лучшая!

Бо Цинъянь отвела взгляд, уголки её губ чуть заметно изогнулись.

Она сошла с помоста, пробилась сквозь толпу и направилась в ту сторону.

Однако не успела она сделать и нескольких шагов, как ей преградили путь.

— Истинная Цаньжэнь Бо!

Молодой заклинатель в роскошных одеждах загородил ей дорогу. С прекрасным, словно нефрит, лицом и туманными от чувств глазами, он с нескрываемым обожанием смотрел на неё:

— Я — старший сын семьи Лю из города Цинло. Я уже давно восхищаюсь вами. Сегодня мне посчастливилось воочию лицезреть ваше великолепие на арене, и я поражен, словно

небожительницей. Я желаю разделить с вами ложе и прошу истинную проявить ко мне милосердие.

Произнеся это, он слегка опустил голову, обнажая изящную шею, и принял смиренный и соблазнительный вид.

Вокруг слышались вздохи изумления.

Семья Лю была первым родом в городе Цинло, и её законный сын лично добивается благосклонности — какая это честь!

Шаги Бо Цинъянь замедлились.

— Уступи дорогу.

Молодой господин Лю на мгновение растерялся. Подняв на неё взгляд, он не верил своим ушам:

— Истинная... неужели во мне есть что-то не так?

— Ты здесь ни при чем, — бесстрастно произнесла Бо Цинъянь. — Уступи дорогу.

Лицо юноши побледнело, он хотел было что-то добавить, но сзади протиснулись еще несколько человек.

— Истинная Цаньжэнь Бо! Я ученик Секты Облачной Зари, готов прислуживать вам и подносить чай!

— Истинная Цаньжэнь Бо! Я восхищаюсь вами много лет, умоляю, дайте мне шанс!

— Истинная...

Толпа мужчин-заклинателей окружила её, наперебой признаваясь в чувствах. Некоторые даже покраснели, застенчиво и робко поглядывая на неё украдкой.

Бо Цинъянь остановилась.

Она обвела их взглядом, и в её равнодушном голосе нельзя было уловить никаких эмоций:

— У меня есть семья.

Все замерли.

— Му... муж? Когда же истинная Цаньжэнь успела связать себя узами брака?

— Из какого он рода? Почему мы никогда об этом не слышали?

— Неужели истинная шутит с нами?

Бо Цинъянь не стала ничего объяснять.

Она просто подняла взгляд и посмотрела куда-то за пределы толпы.

Там, остолбенев, стоял юноша с широко раскрытым ртом, имея совершенно ошеломленный вид.

Она отвела взгляд, обошла группу застывших заклинателей и продолжила свой путь.

Они попытались последовать за ней, но какая-то невидимая сила преградила им путь, пригвоздив к месту.

Людям оставалось лишь смотреть во все глаза, как белая фигура удаляется всё дальше, направляясь к облаченному в синие одежды юноше в углу.

Юноша был невероятно хорош собой: мягкие черты лица, белая как снег кожа, а влажные глаза напоминали промокшего под дождем крольчонка. Сейчас эти глаза прямо смотрели на приближающуюся Бо Цинъянь, ярко сияя, словно в них спрятались звезды.

— Гос... госпожа... — заикаясь, произнес Бай Мянью, и его голос звучал мягко и нежно. — Вы только что сказали... сказали...

— Что сказала?

— Что у вас ес... есть муж...

Бо Цинъянь опустила взгляд на него:

— Мм.

Лицо Бай Мянью мгновенно вспыхнуло.

Покраснели уши, покраснела шея, он стал похож на вареную креветку. Юноша опустил голову, отчаянно пытаясь сдержать смех, но уголки рта никак не желали опускаться — они изогнулись и приподнялись вверх, точно у объевшегося сладостей ребенка.

— Чего ты улыбаешься?

Бай Мянй покачал головой, не смея произнести ни слова, но уголки его губ по-прежнему были приподняты.

Глядя на него, Бо Цинъянь заметила, как в глубине её глаз мелькнуло едва уловимое веселье.

— Идем.

— Да! — Бай Мянй торопливо поплелся следом: хоть он и прихрамывал, но шагал очень быстро.

Пройдя немного, он вдруг тихонько спросил:

— Госпожа...

— Мм?

— То, что вы сказали... это правда?

Шаги Бо Цинъянь слегка замедлились, она опустила на него взгляд.

Юноша задрал голову, его сияющие глаза были полны ожидания и легкой тревоги.

— О чём ты?

— Ну... о муже... — голос Бай Мянй становился всё тише и тише, напоминая жужжание комара. — Вы имели в виду... меня?

Бо Цинъянь смотрела на него.

На его докрасна покрасневшие уши, на его сияющие глаза, на то, как он отчаянно ждет ответа, но при этом пытается изобразить, будто просто интересуется между делом.

— Нет.

Бай Мянъ замер, улыбка на его лице застыла.

— То... тогда...

— Собака.

Юноша остолбенел.

Собака?

Какая еще собака?

Он несколько долгих мгновений смотрел на удаляющуюся спину Бо Цинъянь, прежде чем до него дошло значение её слов.

— Госпожа! — прихрамывая, он бросился за ней в погоню, густо краснея, но не в силах сдержать улыбку. — Вы обзываете меня собакой!

Бо Цинъянь даже не обернулась:

— Мм.

— Но... — Бай Мянъ догнал её и добавил совсем тихо: — Собакой тоже неплохо... Собаки самые послушные...

Бо Цинъянь слегка замедлила шаг.

Она скосила глаза на юношу, чье лицо озаряла лучезарная улыбка.

— Глупый.

Бай Мянъ улыбнулся еще шире.

Он и не подозревал...

Что неподалеку несколько пар глаз в упор взирали на его спину.

— Тот самый Котёл?

— Он самый. Муж, о котором истинная только что говорила, наверняка эта шавка.

— И этот Котёл посмел?

— Ха, всего лишь игрушка. Когда истинная наиграется, она просто выбросит его.

— И что теперь делать?

— Ждем удобного случая.

Эти взгляды встретились, и на лицах застыли зловещие усмешки.

После завершения турнира по мечу предстояло еще три дня празднеств.

Будучи победительницей состязаний, Бо Цинъянь, разумеется, не могла избежать светских обязанностей. Приглашения от различных сект и кланов сыпались как хлопья снега, и ей приходилось уделять им время.

Бай Мянэ оставили в постоялом дворе.

— Сиди тихо и никуда не сбегай, — наказала Бо Цинъянь перед уходом.

Бай Мянэ послушно кивнул:

— Угу! Я не буду никуда убегать!

Бо Цинъянь отвела взгляд и толкнула дверь, выходя наружу.

Дверь закрылась.

Бай Мянэ сидел за столом, подперев щеку рукой и глядя на выход.

Госпожа ушла.

Как скучно.

Он уткнулся носом в стол, принявшись разглядывать собственные пальцы.

В разгар этого занятия в дверь постучали.

Глаза Бай Мяня вспыхнули, он вскочил на ноги и бросился открывать —

На пороге стояла не Бо Цинъянь. Двое незнакомцев.

Бай Мянь замер, инстинктивно сделав шаг назад.

— Вы... кто?

Те переглянулись и усмехнулись.

— Ты тот самый Котёл, которого держит Бо Цинъянь?

Бай Мянь моргнул, не до конца понимая, чего от него хотят.

Пока система не завопила: Хозяин, к нам пожаловали недоброжелатели!

Лицо Бай Мяня резко изменилось, он попытался захлопнуть дверь —

Но её преградила чужая рука. От легкого толчка юноша пошатнулся и рухнул на пол.

— Не бойся, мы просто хотим пригласить тебя развяться.

Те двое вошли в комнату и заперли дверь.

Бай Мянь попытался вскочить и убежать, но чья-то рука вцепилась ему в воротник и грубо рывком оттащила назад.

— Пустите! Помогите — !

Чья-то ладонь зажала ему рот.

— Чего раскричался? Накричишься еще вдоволь.

К его лицу прижали платок, от которого разило едким запахом.

Бай Мянь попытался отбиться, но перед глазами всё темнело и темнело...

Его последней мыслью было:

Госпожа...

Спаси меня...

<http://bllate.org/book/22395/2350072>